

Хруст. Едва слышный треск.

Тонкая ледяная корка со звонким хрустом рассыпалась в пыль под шагами Почтенного Чэнъина.

Подол его иссиня-чёрного одеяния подхватывал позёмку, а ресницы Янь Жунъи снова покрылись инеем.

Представший перед ним Почтенный Чэнъин казался не человеком, а древним клинком, что пробыл во льду целую тысячу лет и лишь мгновение назад вырвался на свободу.

— Ты...

Знакомый по воспоминаниям голос прозвучал снова, но обрубился на первом же слове.

В следующее мгновение Янь Жунъи ощутил прохладу: маска, которой надлежало находиться в руках Ло Юя, оказалась на его лице — её прижал ладонью сам Почтенный Чэнъин.

В тот же миг от Янь Жунъи во все стороны рванула сокрушительная волна духовной энергии.

Оцепенение, сковавшее мир, спало. Закружились снежинки, вновь завыл ветер, и время возобновило свой бег.

Едва заметное свечение струилось по рассыпавшимся прядям его волос, а испятнанное кровью и грязью алое одеяние на глазах очищалось, обретая изначальный вид.

Под напором духовных волн мечник в красных одеждах и серебряной маске чуть разомкнул губы.

— Учитель... — отозвался он. Свой собственный голос, хриплый и надломленный, тут же разорвал порывистый ветер, унеся обрывки слов куда-то вьюгой.

Ледяная ладонь Почтенного Чэнъина опустилась ему на плечо.

— Не дергайся.

Сказано «не дергайся» — значит, лучше замереть и не дышать.

И дело было не столько в щемящей тоске, вдруг подступившей к горлу, сколько в суровой реальности: перед ним стоял ни много ни мало древний монстр, основавший школу Гор Фушань и признанный сильнейшим мечником поднебесной еще миллион лет назад.

А ну как этот патриарх мгновенно раскусит, что в теле его ученика сидит самозванец?

Янь Жунъи живо представил, как с него, разоблаченного иномирца, заживо сдирают кожу и вынимают жилы, после чего твердо решил притвориться ветошью. Что бы ни приказал Почтенный — выполнять беспрекословно.

Однако Почтенный Чэнъин, закрепив маску на его лице, не произнес больше ни слова.

Вокруг царило гробовое молчание. Ученики школы Гор Фушань всё еще ошеломленно застыли, пока брат Ваншуй первым не опустился на одно колено:

— Учитель!

Словно по цепной реакции, остальные адепты опомнились и дружно повалились на колени.

Тишину нарушил сухой кашель. Янь Жунъи оглянулся и увидел стоящего позади Бай Шуана, который отчаянно подавал ему знаки, усиленно подмигивая и корча мины.

Янь Жунъи лишь озадаченно изогнул бровь: «Что этот деревянный творит?»

Бай Шуан едва не взвился от досады.

Перед ними стоял сам Учитель! В такой ситуации нужно немедленно покаяться и признать вину — хуже точно не будет! Ну почему Старший брат вечно проявляет такое бессмысленное упрямство?

Сговор с демоническими заклинателями и навет на братьев по школе — это же тягчайшее преступление!

Откуда Янь Жунъи было знать про эти терзания?

Душа у него ушла в пятки, а единственным желанием было провалиться сквозь землю. Разгадывать красноречивые взгляды Бай Шуана ему было попросту некогда.

Он отчаянно пытался разложить по полочкам имеющиеся сведения.

Во-первых, тело, в котором он очнулся, принадлежит Янь Жунъи — Старшему ученику школы Гор Фушань и единственному последователю Почтенного Чэнъина.

Во-вторых, если верить «Стратегическому руководству», этот самый Янь Жунъи — отнюдь не благородный даос, а главный злодей и кость в горле у главного героя.

Судьба злодеев всегда печальна. Неудивительно, что едва очнувшись, он обнаружил себя закованным в Драконосвязующие цепи на Утёсе Размышлений, да ещё и с полностью уничтоженной культивацией.

Безвариантно. Полный тупик.

Янь Жунъи в отчаянии зажмурился.

Предыдущие «попадальцы», похоже, вовремя осознали безнадёжность положения и решили не париться: разгулялись вовсю, натворили бесчинств, а потом благополучно склеили ласты, оставив ему в наследство целый ворох чужих грехов и смертельных проблем.

Но почему местный Наставник с таким упорством заталкивает иномирных гостей именно в эту тушку?

Разве может какой-то вшивый злодей одолеть главного героя, на стороне которого сама судьба?

Или всё дело в том... что до тех пор, пока главный герой не достигает вершины могущества и славы, этот «Янь Жунъи» обязан оставаться в живых?

Чем больше он размышлял над этим, тем логичнее казалась догадка.

Он краем глаза коснулся стоящего неподалёку Ло Юя. Главный герой смиренно склонил голову перед Почтенным Чэнъином, ничем не выделяясь среди прочих учеников школы.

В «Стратегическом руководстве» финал истории Ло Юя описан не был. Упоминалось лишь, что Почтенный Чэнъин раскрыл коварный заговор Янь Жунъи с демоническими заклинателями и заточил его на Утёсе Размышлений на десять лет.

Но если судить по классическим законам новелл, освободившийся через десяток лет злодей обязан немного понарезать круги, насолить герою, а затем быть окончательно и бесповоротно уничтоженным.

Складывать голову Янь Жунъи категорически не желал. Однако сейчас у него не оставалось иного выбора, кроме как ничком замереть на снегу.

Ибо Почтенный Чэнъин всё ещё хранил молчание.

Мысли Янь Жунъи постепенно пришли в движение. Пользуясь тем, что лик его скрыт, он осмелился бросить осторожный взгляд на своего венценосного наставника.

И обомлел: Почтенный Чэнъин смотрел прямо на него!

Бушевал буран, затягивая небо грязно-серым саваном. Невидимая рука метели рвала хлопья снега, швыряя их то на Даосскую арену Тайцзи, то на темные плечи патриарха.

В этом вихре ледяной крупы лик Почтенного Чэнъина оттеснял всё прочее своей отрешённой, холодноватой безупречностью.

Красота эта стояла вне возраста и пола — подобно лучу, пронзившему грозовые тучи, она с властной, неборимой силой проникала в самое сердце.

Янь Жунъи замер, ошеломлённый. Впрочем, трудно было разобрать собственные чувства: то ли прежний хозяин тела давно привык к столь величественному облику наставника, то ли сам он просто не знал, как реагировать на встречу с ним.

Впрочем, секундой позже до него дошло: Почтенный Чэнъин всё равно не уловит его смущения. На лице ведь красовалась серебряная маска, которую наставник сам только что закрепил.

Артефакт, едва не ставший причиной кровавой междоусобицы, прилег к его коже без малейшего зазора, словно всегда был её частью.

Мертвая тишина длилась ещё добрую четверть часа, пока её не нарушил звонкий чих кого-то из адептов Павильона Закрытого Феникса.

Посиневший от лютого холода Ичуань жалобно зажал нос рукой, пока стоящая подле него Инь Шаохуа смерила парня мрачайшим взглядом.

И всё же этот нелепый звук заставил окружающих опомниться.

Представители прочих орденов наперебой бросились выказывать почтение Почтенному Чэнъину, а вот стоящий неподалёку заклинатель из Долины Забвения взвился в гнев:

— Сперва побили мелюзгу, а теперь и старик вылез?! Ну и спеси же у вашей школы Гор Фушань!

Янь Жунъи лишь мысленно ойкнул: «Ну надо же...»

Он перевёл взгляд на невозмутимого «старика» с ледяным ликом и по достоинству оценил безумное бесстрашие придиравшегося к нему призрачного даоса.

Впрочем, вражда между их орденами вспыхнула далеко не сегодня. Всё началось ещё пятнадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/20430/2108640>